ХУДОЖНИК И ЖИЗНЬ

Однажды поздно вечером мы репетировали сцену свидания Анны и Ромодана из пьесы «Крылья» А. Корнейчука. Сцена сложная, психологически глубокая, общественно необычайно важная. Муж и жена встретились после долгой, тяжелой разлуки... Идет мучительный разговор. Казалось, душевное состояние образов выверено до конца, предлагаемые обстоятельства продуманы, обсуждены много раз, а сцена не шла. «Не то, не то!», — говорил мысленно каждый из нас и тут же задавал себе вопрос: «В чем же дело?».

Тогда Константин Александрович Зубов объявил перерыв. Он подошел к окну, отдернул шторы... Шел снег и тут же таял на тротуарах. Сияли огни Москвы. Спешили домой выходящие из подъезда Малого театра люди... Это был февраль пятьдесят пятого года...

После долгого молчания Константин Александрович сказал: «Мы все вместе во многом ошибаемся. Попробуем еще раз». Приготовились. «Нет, — остановил он, — сегодня репетировать больше не будем. Побеседуем...».

Мы стояли у окна и думали каждый о своем... «Вы ведете сцену с чувством взаимного недоверия, — заметил Зубов. — В ваших словах только упреки. Оттого все мрачно, слишком мрачно. Вдумайтесь: Ромодан был на XX съезде партии, в его душе многое открылось заново, тем более что он никогда не терял веры в великую жизнеспособную силу народа. Проникайте в суть тех грандиозных преобразований, которые намечает и проводит наша партия. Меньше личного эгоизма, больше любви к людям, больше ощущения радости жизни. Тяжелое, мрачное в прошлом, а вам нужно думать о будущем, о судьбе страны, о судьбе народной...».

Мы разошлись. Но, верно, никто из нас не спал в эту ночь...

Неоценимое качество зубовской режиссуры — вера в жизнь. Создавая спектакль, он умел за всем сложным комплексом, который называется «драматургия», видеть жизнь народа, сценически воплощать ее широко, полно; он умел, говоря крылатыми словами поэта, видеть «за далью — даль».

Встреча с большим художником оставляет неизгладимый след в памяти. Такова была наша встреча с К. А. Зубовым в Малом театре, сначала в качестве партнера, затем режиссера и, наконец, художественного руководителя.

Писать о крупнейших деятелях сцены всегда трудно: нужны какие-то особые слова, чтобы читатель представил себе глубоко, ярко, зримо облик этого человека.

У К. А. Зубова был редкостный талант актерского перевоплощения. Но сказать только талант — это мало. Труд! Ежедневный, ежечасный, неутомимый и вдохновенный труд сделал из него мастера. Он приходил в театр, несмотря ни на какие личные обстоятельства, всегда в десять утра, он уходил из

К 75-летию со дня рождения
народного артиста СССР
К. А. Зубова

него, когда гасли лампы, и весь день, вернее, все дни были наполнены у него работой мысли, сердца... Всегда собранный, сдержанный, он ненавидел распушенность как внешнюю, так и внутреннюю. Он ненавидел то, что определяется словом «каботинство». Искусство — труд; побеждает в нем тот, кто трудится всю свою жизнь. Однажды на репетиции он крикнул одному актеру, который был не в форме: «Наденьте корсет!». Актер было схватился за свой уже достаточно полнеющий живот, начал оправлять пиджак, и тогда Константин Александрович сказал: «Нет, нет, внутренний корсет».

Зубов руководил Малым театром много лет и всегда следовал традициям реализма, великим заветам Щепкина и его последователей. Малый театр — театр большой общественной мысли, его гражданское назначение известно всему миру. И Зубов превосходно понимал это, уделяя громадное внимание созданию современного репертуара. Вот это-то понимание общественного назначения искусства сцены Малого театра и явилось главным в его руководстве коллективом.

Константин Александрович немало способствовал укреплению творческого содружества театра с ведущими драматургами страны: Леоновым, Корнейчуком, Погодиным, Ромашовым, Симоновым, Софроновым; он привлекал и молодых авторов. Не случайно все большие сценические полотна современности тех лет связаны с именем Зубова. Спектакли «Сотворение мира», «За тех, кто в море!», «Русский вопрос», «Великая сила», «Крылья» и многие другие создавали цитадель современного боевого репертуара Малого театра. Зубов любил и глубоко понимал драматургию Горького.

Когда мы репетировали, а затем много лет подряд играли вместе в «Варварах», я всегда поражалась его аналитически ясному, точному, смелому проникновению в глубины

горьковского замысла и восхищалась каждый раз блеском его таланта. Зубовский Цыганов — это подлинная вершина актерского мастерства. Играть в этом спектакле для меня было наслаждением. Каждый раз находил он новые краски в поступках и действиях своего героя.

В историю советского театра как громадное достижение современного прочтения Горького вошла и «Васса Железнова» в постановке Зубова. Такой спектакль мог создать только художник-мыслитель, остро чувствующий современность, не случайно так ярко выявлена в нем горьковская непримиримость к буржуазной идеологии.

Актерская художественная интуиция всегда поверялась у Зубова трезвым режиссерским видением целого — спектакля, а процесс режиссерской работы над сценическим воплощением пьесы всегда основывался на объединении всех творческих индивидуальностей, создающих стройный ансамбль. Ставя спектакль, он ощущал себя партнером даже самого незначительного действующего лица. Это — неоценимое качество настоящего режиссера.

Однажды Зубов сказал: «Поиски новых форм на театре, конечно, нужны, но самое главное все же — поиски новых тем современной жизни во всей ее прекрасной сложности. Иногда мы слишком увлекаемся первым и забываем о втором». Будучи суровым реалистом, он не терпел модничества в искусстве и, помогая молодым режиссерам или актерам, пестуя студентов в училище им. Щепкина, проводил свои убеждения неукоснительно.

Жизнь каждого человека повязана трудом; тем неоценимым трудом, который идет на благо народа, Родины. Зубов трудился всю жизнь, труд его был посвящен большой цели: правдиво, ярко, глубоко отображать на сцене жизнь своего народа, быть на высоте требований современности. Цель эту он претворял в жизнь как художник-гражданин, художник-коммунист.

Е. ГОГОЛЕВА,
народная артистка СССР.